

Специалист по истории советской пилотируемой космонавтики, биограф авторов "катуши" И.Т. Клейменова и Г.Э. Лангемака полковник ФСК А.В. ГЛУШКО*

Взаимоотношения академика В.П. Глушко со своими руководителями

В преддверии 100-летия со дня рождения основателя НПО "Энергомаш" академика Валентина Петровича Глушко публикуется статья, посвященная истории взаимоотношений между В.П. Глушко и его руководителями — Н.И. Тихомировым, Б.С. Петропавловским, Н.Я. Ильиным, И.Т. Клейменовым и Г.Э. Лангемаком¹ в тридцатые годы прошлого века.

Как известно из воспоминаний самого В.П. Глушко, 18 апреля 1929 г. по совету своего товарища А.Я. Малого он отнес третью часть своего дипломного проекта "Металл как взрывчатое вещество" в Комитет по изобретениям. Однако в своих воспоминаниях Валентин Петрович опустил один очень важный факт. Дело в том, что в феврале 1929 г.

В.П. Глушко. 1931 г.

вследствие неуплаты за первое полугодие 1928/1929 учебного года студент 5 курса ЛГУ Валентин Глушко после сдачи государственных экзаменов не был допущен к защите диплома и был отчислен из университета.²

Тому были веские причины. Он не получал стипендию и жил за счет случайных заработков, в связи с чем постоянно задерживал плату за обучение и писал бесконечные заявления об освобождении от платы.

Предприняв несколько попыток восстановиться и потерпев неудачу, отчаявшийся студент поверил своему товарищу (а впоследствии и первому сотруднику созданного им отдела) А.Я. Малому, ухватился за это как за последнюю возможность — и не проиграл...

"Все произошло удивительно быстро. В начале мая меня вызвал уполномоченный комитета в Ленинграде Н.Я. Ильин. Высокий, стройный, внимательный к опекаемым им организациям и лицам, Ильин немало сделал для

* От редакции. Автор статьи — сын академика В.П. Глушко, нашего земляка.

Постановлением Правления от. 20-го... 1929г.
Глушко Валентин Иванович.
исключен за невзнос платы за I-е полугод. 1928/29
уч. г. / сумма 112р 50к.

Постановление Правления ЛГУ об отчислении студента 5 курса В.П. Глушко за неуплату за обучение
Публикуется впервые

успешного развития проводившихся в Ленинграде работ. Встреча состоялась в его кабинете.

Ильин сообщил, что мое предложение рассмотрено в Ленинграде и Москве, и по нему дано положительное заключение. Более того, принято решение немедленно начать экспериментальные работы по реализации моего предложения. Он рекомендовал создать группу под моим руководством, которая организационно должна быть подчинена работавшей в Ленинграде Газодинамической лаборатории. Начальником этой лаборатории (сокращенно ГДЛ) был Н.И. Тихомиров".³

Так состоялось знакомство 28-летнего Н.Я. Ильина и 20-летнего изобретателя, озабоченного восстановлением в университете и защитой диплома...

Однако Валентин Глушко понимает и тот факт, что если была признана необходимость в срочной реализации его работы, то это и есть тот самый шанс, который поможет ему в будущем. Уверенный в этом, он идет на квартиру к Н.И. Тихомирову. Много позже В.П. Глушко рассказывал мне:

"Когда дверь открылась, и я увидел перед собой пожилого, убежденного сединами человека, то мне стало приятно вдвойне... Значит, я действительно чего-то стою! Я был рад, что теперь смогу заниматься любимым делом под началом этого человека..."

В тот вечер я вернулся домой уже затемно, вернулся под впечатлением состоявшегося разговора. Разговора двух ученых — одного состоявшегося, а другого только начинающего... Но несмотря на это, этот разговор был на равных...

Мы говорили о моей работе, о нашем дальнейшем сотрудничестве, о планах на будущее. Николай Иванович спокойно и внимательно выслушал все мои идеи, а потом сказал, что все это — наше будущее, до которого он уже не доживет, но мне желает дожить. Со своей же стороны он попыта-

ется помочь мне в его приближении настолько, насколько это будет возможно..."⁴

В воспоминаниях "Путь в ракетной технике" В.П. Глушко пишет о нем следующее: *"Плодом его проницательности является создание в 1929 году в ГДЛ подразделения по разработке под моим руководством ЭРД и ЖРД. Его эрудиция, личное обаяние и организаторские способности внушали к нему глубокое уважение"*.⁵

Ожидая решения организационных вопросов, связанных с оформлением необходимых документов, получением помещений и др., В.П. Глушко стал свидетелем многих интересных эпизодов, происходивших у Н.Я. Ильина:

"Много сделал Н.Я. Ильин для развития работ в ГДЛ, а после кончины Н.И. Тихомирова некоторое время был ее начальником. Основной же сферой его деятельности была опека ленинградских организаций, работавших над реализацией изобретений. У Н.Я. Ильина можно было встретить изобретателей самого неожиданного профиля. Один из них в моем присутствии демонстрировал резиновые лошадиные галоши, конечно, не для защиты парнокопытных от насморка, а для обеспечения бесшумного приближения кавалерии к неприятелю. Другой предлагал лучи смерти, которые в то время были в моде".⁶

Однако это было еще не все. Николай Яковлевич понимал не только необходимость опеки изобретателей, но также и помощи популяризаторам и фантастам. Так он помог Н.А. Рынину:

"По моей просьбе (В.П. Глушко. — А. Г.) Н.Я. Ильин познакомился с Н.А. Рыниным и содействовал изданию его замечательной 3-томной работы в 9 выпусках, энциклопедии "Межпланетные сообщения".⁷

Проводя много времени в кабинете Н.Я. Ильина, В.П. Глушко рассказывает ему о своем отчислении из университета и просит о помощи. Н.Я. Ильин, загруженный работой, только в июне пишет письмо на имя ректора ЛГУ и ходатайствует о восстановлении в числе учащихся.⁸

Однако руководство ЛГУ отвечает отказом и не дает возможности В.П. Глушко защитить диплом. Большого значения это не имело, так как В.П. Глушко уже работал над реализацией собственного проекта, и отсутствие диплома не являлось для него препятствием для достижения цели.

Помимо приведенных выше строчек из воспоминаний В.П. Глушко, мне довелось слышать от него еще одну характеристику Н.Я. Ильина, которую я приведу ниже: *"Мое первое впечатление о Николае Яковлевиче было неожиданным для меня самого, ведь я увидел человека, который помог*

44

Секретарию Студенческого Комитета
Контрадного Государственного Университета
т. Михайлову

Уважаемый товарищ!

Студент 4-го курса ЛГУ - дознаватель
т. Глушко В.П. привлечен к секретной
работе по заданию Военно-Научно-Ме-
следовательского Комитета ВВС Союза.

Сделанные т. Глушко предложения за-
служивают самого серьезного внимания.

Некоторые из орг. органов Комитета
об освобождении тов. Глушко В.П. от
платы за учебу в ЛГУ в 1929г. как
наемного работника работающего по заданию
Военно-Воздушного.

Секретариат при ВВС МВО и Уполномоченный
ВНИИР в Ленинграде

тел. 544-06.
27/6 29.

Т. Ильян

Ходатайство Н.Я. Ильина
с просьбой об освобождении студента 5 курса ЛГУ В.П. Глушко от платы за обучение
Публикуется впервые

мне в самом главном, помог найти дальнейший путь... Я понимал, что именно ему я обязан тем, где теперь работаю, обязан карьерой и своими будущими успехами... И тем больнее было осознавать впоследствии, что именно у него на квартире произошел несчастный случай, когда я, рассматривая его пистолет марки "Парабеллум", произвел выстрел. Пуля попала мне под сердце и вышла между ребер, что и спасло меня от смерти. После этого наши отношения несколько ухудшились, и я не мог уже бывать у него дома так часто, как бывал раньше... На похоронах Б.С. Петропавловского мы объяснились, и больше проблем в наших отношениях не было. Я стал старше и умнее, а он простил мое детское поведение..."⁴

В ГДЛ В.П. Глушко познакомился с начальником 1-го отдела Георгием Эриховичем Лангемаком и инженером-артиллеристом Борисом Сергеевичем Петропавловским. Вот что пишет о них в автобиографии В.П. Глушко: *"Это были командиры с боевым прошлым, чудесные товарищи, и общение с ними, использование их опыта во многом способствовали успеху в работе..."*⁹ Кроме того, *"в начале тридцатых годов по рекомендации Г.Э. Лангемака как сотрудник ГДЛ я работал по экспертизе заявок в области ракетной техники, поступающих в комитет по делам изобретений..."*¹⁰

О Б.С. Петропавловском В.П. Глушко впоследствии расскажет: *"Он поражал меня своей эрудицией, отношением к людям и полным нежеланием подчиняться так называемым "независящим от него обстоятельствам". Касается это результатов медицинских обследований или же речь идет о кучности стрельбы реактивными снарядами. Сам он вел себя таким образом и заражал нас тем же, считая, что все в жизни зависит только от нас самих... Но были моменты, когда этот высокого роста человек становился "маленьким ребенком"... Несколько раз я был свидетелем его игры со своей дочерью Лерой... Это была самая настоящая идиллия... Когда девочке было несколько месяцев, произошел такой случай: Борис Сергеевич, как обычно, положил ее себе на живот, и она поползла к нему на грудь, по дороге намочив его одежду... Заигравшись, счастливый отец сразу не заметил этого события и обратил на него внимание уже после того, как сел за письменный стол и почувствовал какое-то неудобство. Пришлось стирать свитер и рубашку..."*⁴

В этот же период времени, а точнее, 17 марта 1932 г. тот самый товарищ, по совету которого В.П. Глушко отнес третью часть своего дипломного проекта в Комитет по изобретениям, — А.Я. Малый, пишет на своего друга донос и направляет его в ОГПУ. В этом доносе он, сам того не желая, подтверждает тесные дружеские отношения между Н.Я. Ильным

и В.П. Глушко: *"...Я прошу возобновить следствие, критически отнестись к словам Н.Я. ИЛЬИНА, уполномоченного Техштаба, который помогает ГЛУШКО в его безобразиях (история с комнатой), беспристрастно, достойно ГПУ разобраться в сущности и делах семьи ГЛУШКО, а главное, в связи с его работой в военных организациях..."*¹¹

Причиной этого доноса стала ссора между женами В.П. Глушко и А.Я. Малого. Своенравная и гордая Сусанна Георгиевская (Светлана Михайловна Георгиевская — впоследствии детская писательница), жившая со своим мужем Валентином Глушко на квартире А.Я. Малого, была недовольна той площадью, которую любезно предоставили им хозяева. Да еще и тот факт, что А.Я. Малый посмел жениться! В результате А.Я. Малый ушел из ГДЛ и попросил семью В.П. Глушко покинуть квартиру. В будущем этот инцидент никак (внешне) не повлиял на их отношения. После смерти А.Я. Малого его вдова написала В.П. Глушко письмо, в котором сообщала о смерти мужа: *"Умер незабвенный Саша Малый..."* — и просила о помощи при решении семейных проблем.

В декабре 1932 г. в ГДЛ пришел И.Т. Клейменов. Неудовольствие этим назначением со стороны личного состава лаборатории известно, однако вскоре новый начальник смог добиться ощутимых результатов. *"Начальником РНИИ был назначен авиационный инженер И.Т. Клейменов. Инициативный, энергичный он много сделал для развития работ в ГДЛ, начальником которой он был в 1932-1933 гг., и для создания РНИИ"*¹²

Кроме воспоминаний В.П. Глушко и его более поздних рассказов о времени работы в ГДЛ осталось очень мало документов, свидетельствующих об отношениях между ним и его руководителями. Среди обнаруженных есть и документы, связанные с патентированием изобретений.

14 февраля 1933 г. в Комитет по делам изобретений ВСНХ Союза ССР поступило заявление инженера-физика В.П. Глушко с просьбой о выдаче на его имя авторского свидетельства *"на изобретение под названием "Прибор для измерения расхода жидкости"*¹³. Предметом этого изобретения являлось то, что в этом приборе *"в качестве чувствительного элемента используется помещаемый в потоке жидкости нагреваемый электрическим током проводник, измеряемое изменение температуры которого служит указателем расхода жидкости..."*¹⁴ Экспертом по этому делу был сотрудник ГДЛ И.И. Кулагин. Он сделал следующее экспертное заключение: *"приборы для измерения расхода (скорости) жидкости, в которых в качестве чувствительного элемента используется помещаемый в потоке жидкости нагреваемый электрическим током проводник, изменение тем-*

пературы которого, определяемое одним из известных приемов, служит указателем расхода жидкости, известны (см. напр. герм. пат. 242038 от 1911 г. кл. 42 11)...". На основании этого отзыва 19 апреля 1933 г. IV секция Бюро новизны Комитета по изобретательству при СТО *"постановила в выдаче авторского свидетельства отказать..."*.¹⁵ В деле по этой заявке, хранящейся в самарском филиале РГАНТД, есть два экземпляра этого отзыва. Первый¹⁶ 3 марта 1933 г. был заполнен рукой И.И. Кулагина, второй же¹⁷ напечатан на машинке, и под отзывом стоят подписи Г.Э. Лангемака и старшего эксперта IV секции Бюро новизны М.И. Глобуса.

Что же касается изобретений вообще, то сохранился еще один документ, подписанный Б.С. Петропавловским: *"Препровождая при сем нижеперечисленные документы, прошу выдать на имя Газо-Динамической Лаборатории Артиллерийского Научно-Исследовательского Института РККА патент на изобретение "Термоизоляция для камер сгорания реактивных двигателей". Авторство изобретения принадлежит Глушко Валентину Петровичу, причем разработка изобретения выполнена им в порядке служебной работы в качестве постоянного сотрудника Лаборатории..."*.¹⁸ Он же подписал и текст описания этого изобретения.¹⁹ И если подпись начальника ГДЛ встречается и под заявлениями на некоторые заявки Г.Э. Лангемака, то тексты описаний обычно подписывали сами авторы.

Написанная Г.Э. Лангемаком и В.П. Глушко книга "Ракеты, их устройство и применение", выпущенная в декабре 1935 г., посвящена человеку, начавшему сбор материала и сделавшему ее план, тому, кто привлек обоих ученых к ее написанию, — Борису Сергеевичу Петропавловскому. Сохранились воспоминания ветерана ГДЛ В.С. Соколова, который рассказывал о том, как Б.С. Петропавловский в его присутствии предлагал Г.Э. Лангемаку и В.П. Глушко написать эту книгу, но они отказывались от этого, считая, что ее писать рано. Преждевременная смерть их товарища побудила их закончить эту работу в память о ее инициаторе...

...Начались аресты. В ночь со 2 на 3 ноября 1937 г. сотрудники НКВД навсегда забирают двух руководителей В.П. Глушко — И.Т. Клейменова и Г.Э. Лангемака... Начинаются допросы, целью которых был сбор информации против сослуживцев по Берлинскому торгпредству (И.Т. Клейменов) и против В.П. Глушко (Г.Э. Лангемак). Ведь В.П. Глушко был последним, кто реально мешал начальнику одного из отделов НИИ-3 военинженеру 2-го ранга А.Г. Костикову не только занять место директора института, но еще и приписать своему другу Л.С. Душкину авторство на двигатель ОРМ-65.

Продержавшись полтора месяца, И.Т. Клейменов начинает давать показания только 15 декабря.²⁰ И то, в этих показаниях нет ни слова о В.П. Глушко, ведь компромат на него был вторым пунктом в вопросах, заданных И.Т. Клейменову. Сейчас уже невозможно узнать, о чем спрашивал Соломон Луховицкий (следователь, который вел дело) с 3 ноября по 14 декабря, пока И.Т. Клейменов молчал, к каким угрозам он прибегал, известно только, что И.Т. Клейменов начал давать показания против своих товарищей по торгпредству, половину из которых он придумал, чтобы не пострадали те, кто работал с ним на самом деле.

16 декабря, после морального и физического воздействия, проводившегося во время допроса, И.Т. Клейменов подписывает еще один протокол допроса, в конце которого идет речь и о В.П. Глушко:

"Вопрос: Кто помимо Вас является участником троцкистской организации в реактивном институте?

Ответ: Помимо меня участниками антисоветской троцкистской вредительской организации в реактивном институте являлись: Лангемак — мой заместитель, Глушко, Победоносцев, Королев и Шварц. Свою вредительскую деятельность я проводил через указанных лиц...

...Вопрос: Откуда Вам известно, что Лангемак и др. перечисленные вами лица являлись участниками вредительской организации по институту?

Ответ: О том, что перечисленные мною лица являлись участниками вредительской организации в реактивном институте, мне известно со слов Лангемака. Все они по линии своей вредительской работы были исключительно связаны с Лангемаком..."²¹

Большого С. Луховицкий от И.Т. Клейменова не добился. Но и этого оказалось достаточно, для того чтобы потом послужить "доказательством участия" В.П. Глушко в троцкистской контрреволюционной организации...

Большее количество чужих показаний было подписано Г.Э. Лангемаком. И если у Клейменова ограничились только упоминанием фамилий, то Лангемака вынудили подписать и "конкретные факты вредительства".

"...Вопрос: Кто кроме Вас и Клейменова входил в Вашу антисоветскую организацию?

Ответ: При вовлечении во вредительскую группу Клейменов мне не говорил о составе группы, и об этом я не спрашивал его. В середине 1934 года при одном из разговоров я спросил Клейменова, есть ли у него такие люди, на которых он опирается во вредительской работе, на что он мне ответил, что весь состав группы он мне не сообщит по соображениям конспирации, а может назвать мне одного участника группы инженера ГЛУШКО, который привлечен им в од-

но время со мной, и что с ГЛУШКО я могу говорить, как со своим человеком. Я знал Глушко как антисоветски настроенного человека. Поэтому сообщение Клейменова о вхождении его во вредительскую группу меня не удивило, а в дальнейшем я установил с ним личный контакт по антисоветской работе...

...Образец такого ракетного двигателя на азотной кислоте мощностью в 150 килограмм начал разрабатывать в 1933 году и институт № 3. Эту работу необходимо было в интересах приобретения опыта всемерно форсировать и довести до конца.

С целью затянуть разработку первого опытного азотного двигателя и не допустить этим на вооружение Р.К.К.А. воздушные торпеды, Клейменов поручил участнику организации ГЛУШКО вести проектировку двух мощных двигателей силой тяги в 300 и 500 килограмм. Для выполнения этого вредительского акта Глушко все лучшие конструкторские силы своей группы переключил на работы по мощным двигателям, а работы по 150-килограммовому двигателю были замедлены.

Кроме того, также в целях затормозить работы по 150-килограммовому двигателю, Клейменов и я поручили ГЛУШКО организовать работы по заведомо непригодному двигателю на жидком кислороде. В результате в 1935 году работы по конструированию мощных двигателей были прекращены вследствие неправильных расчетов в чертежах из-за неимения опыта. Поэтому изготовление мощных двигателей было оставлено, и Глушко возобновил работы с двигателем в 150 кг. Однако и в этот раз разработку двигателя в 150 кг ГЛУШКО вел медленно, умышленно тянул лабораторные его испытания, ставил не нужные в то время опыты по разным системам зажигания... Я уже со своей стороны задерживал в мастерских изготовление материальной части под предлогом загрузки якобы другими более важными заказами. Таким образом нам удалось затянуть изготовления двигателя на 150 кг до конца 1936 года т. е. на 1 1/2 — 2 года...

...Разработка темы газогенератора Клейменовым была передана участнику организации ГЛУШКО.

Все предварительные расчеты ГЛУШКО закончил в мае 1936 года. Причем в проекте ГЛУШКО совершенно не разработал искусственного охлаждения газогенератора.

На необходимость искусственного охлаждения некоторые инженеры указывали ГЛУШКО при обсуждении его проекта на техническом совещании, однако ГЛУШКО сдал в производство чертежи без охлаждения. Из мастерских ГЛУШКО получил газогенератор в ноябре 1936 года и до конца года вел его лабораторные испытания.

Как этого и следовало ожидать, при испытании газогенератора на продолжительность действия камера газогенератора из-за отсутствия охлаждения стала нагреваться по истечении 30 секунд, в то время как по техническим условиям она должна выдерживать 10-минутную работу.

Видя, что ГЛУШКО работу по газогенератору срывает, инженер Костиков настоял передать газогенератор инженеру Шитову. Шитов установил охлаждение для газогенератора и добился удовлетворительной его работы.

В результате вредительства ГЛУШКО в расчетах окончание работ по газогенератору было затянуто на 7 месяцев..."²²

Как видно из приведенной выше информации, у следователя М.Н. Шестакова был хороший помощник, работавший в НИИ-3, который и предоставил сведения, необходимые для составления протокола этого допроса. Оставалось только поставить под текстом подпись Г.Э. Лангемака. Что и было сделано.

Расстрелянные соответственно 10 и 11 января 1938 г. И.Т. Клейменов и Г.Э. Лангемак так никогда и не узнают, что прошедший сквозь допросы В.П. Глушко, став академиком, простит их и всю свою жизнь будет делать все от него зависящее для увековечения памяти этих замечательных людей.

На это не смогли повлиять ни официальная причина ареста — показания И.Т. Клейменова и Г.Э.Лангемака, ни угрозы следователей. Не будет такой силы, которая заставит Валентина Петровича Глушко забыть пережитое самим и обвинять сломавшихся людей в том, что они не выдержали пыток и издевательств в застенках НКВД... Пройдя это сам, он прекрасно знал, что это такое...

В канун расстрела И.Т. Клейменова и Г.Э. Лангемака в партком НИИ-3 начинают приходить "сигналы" на В.П. Глушко. В частности, бывший сотрудник РНИИ (как он сам подписался под своим "сочинением") И.М. Панькин оставил "воспоминания" об отношениях Глушко с Ильиным: "...ГЛУШКО был в близких отношениях по работе с ИЛЬИНЫМ, который все время его поддерживал и создавал авторитет как лучшего работника и ведущего большую оборонную работу, а также не обидел и с зарплатой, в 1932 г. он ему платил 1250 рублей в месяц. Работу ГЛУШКО вел безответственно, тратя государственные деньги бесполезно, как заказчик сложных деталей на стороне, и когда их изготовляли, они были после не нужны..."²³

А пока идет следствие... В НКВД уже допросили, осудили и расстреляли руководство НИИ-3, а в институте начальник отдела А.Г. Костиков, ставший и. о. главного инженера, собирает "общественность", и вместо

ИТС устраивает разбор "вредительской деятельности В.П. Глушко", чтобы результаты и этого разбора доставить потом в НКВД.

13 февраля 1938 г. начинается первое заседание. Его участники²⁴ обвиняли В.П. Глушко в неправильном расположении форсунок на двигателе ОРМ-66, в не исправлении различных замечаний по конструкции камеры сгорания, в нетерпении к критике, в нежелании выполнять общественные нагрузки, в приписании себе чужих заслуг и многом, многом другом.

Отдельным пунктом стоял вопрос о связях Валентина Глушко с "врагами народа" Иваном Клейменовым и Георгием Лангемаком.

Ф.Н. Пойда говорил о том, что среди вопросов, стоящих на Бюро ИТС, должен стоять и вопрос *"о профчленстве, о кассе взаимопомощи, о сотрудничестве с ЛАНГЕМАК в написании книги, которая должна быть секретной..."*.

Л.С. Душкин утверждал, что *"неверна постановка работы исключительно на стенде, без создания специальной опытной лаборатории, игнорирование научно-исследовательской работы, что прикрывалось ЛАНГЕМАК и КЛЕЙМЕНОВЫМ..."*.

Сводя счеты с более талантливым, чем он сам В.П. Глушко, Н.В. Рохмачев пошел еще дальше: *"Вызвал меня КЛЕЙМЕНОВ по вопросу грубого отношения к ГЛУШКО, когда я не соглашался с ним по работе. ГЛУШКО не обращал внимания на предложения рабочих..."*.

Вспомнил старые обиды на руководство института и В.И. Дудаков: *"В свое время лишь для ГЛУШКО была создана обстановка для работы КЛЕЙМЕНОВЫМ и ЛАНГЕМАКОМ — сколько хотел — столько и строил", — слова т. Слонимера. Следует также отметить нечуткое отношение ГЛУШКО к людям, с которыми он работал..."*.

Говорили и другие: Андрианов, Шитов, А.С. Косятов, Н.Г. Белов... Все обвиняли и уличали В.П. Глушко в просчетах и ошибках. Обвиняли и ставили "на вид". Потом, вынеся еще несколько решений о срочном возмещении денег в кассу взаимопомощи и напоминания о том, чтобы В.П. Глушко не забывал о своих общественных обязанностях, перешли к заочной расправе над уже расстрелянным руководством НИИ-3.

В.И. Дудаков поставил на *"обсуждение бюро ИТС вопрос об отношениях и связи ГЛУШКО с вредителями ЛАНГЕМАК и КЛЕЙМЕНОВЫМ*.

Симптоматичен тот факт, — продолжает военинженер 2-го ранга, — что ГЛУШКО воздержался от выступления на активе института при обсуждении вопроса о вредительстве в институте. Не сделал он этого и позднее, ни устно, ни через печать...".

И только теперь, в конце этого собрания, "прижатому к стенке" и морально измотанному В.П. Глушко дают, наконец, возможность объяснить свое нежелание выступать против своего друга. Ему ничего не оставалось другого, как произнести эти слова: *"Признаю своей ошибкой, что я не заявил вовремя о своем отношении к ЛАНГЕМАК..."*.

Тут встречается все тот же В.И. Дудаков и добавляет фамилию И.Т. Клейменова. Но В.П. Глушко не слышит его и неспеша, обдумывая каждое слово, продолжает: *"Должен признаться, что я ЛАНГЕМАК до самого последнего момента верил, и для меня было полной неожиданностью, что он оказался вредителем. Книгу Глушко-Лангемак начали писать троим: ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ, ЛАНГЕМАК и ГЛУШКО. После смерти ПЕТРОПАВЛОВСКОГО работу над книгой продолжал я и ЛАНГЕМАК. Относительно солидарной ответственности, о которой говорится в предисловии, должен сказать, что это предложил ЛАНГЕМАК, сославшись на книгу ОКУНЕВА и ШАПИРО. За все время я не обратил внимания на секретность помещенного материала, так как ЛАНГЕМАК ссылался на патентные источники. Я не всегда приводил ссылки на литературные источники, в этом моя ошибка..."*.

Так ничего и не добившись от В.П. Глушко — ни гневных эпитетов, ни признаний в политической близорукости, — "общественность" в лице В.И. Дудакова продолжала нажимать: *"Считаете ли Вы нужным послать в печать письмо о своем отношении к вредителю, с которым Вы писали книгу?"*. Тяжело вздохнув, В.П. Глушко ответил: *"Да, я думаю это сделать..."*. Но В.И. Дудаков не унимался: *"А почему до сих пор не сделали?"*. Создавалось впечатление, что от В.П. Глушко все ждали какого-то очень важного признания, но В.П. Глушко, считавший Г.Э. Лангемака и И.Т. Клейменова честными людьми и своими учителями, твердо решил разочаровать своих "жаждавших крови" сослуживцев: *"Я все время опоминался..."*. Разочарованный подобным "признанием", Ф.Н. Пойда решил поставить жирную точку в конце первого заседания: *"Читая книгу ЛАНГЕМАК и ГЛУШКО, можно по страницам проставить номера объектов, и получится полная картина работы института. Как Вы на это смотрите?"*. Каков вопрос, таков и ответ. Уставший В.П. Глушко посмотрел на Ф.Н. Пойду, и усмехнувшись про себя только что услышанному бреду, ответил: *"Так как я в артиллерии недостаточно компетентен, то не обратил внимания на главы, написанные ЛАНГЕМАК. В своих же главах я писал в общем плане постановки проблемы, без указания подробностей..."*. А что еще можно было ответить на это? То, что я писал, я знаю... Что же касает-

ся Г.Э. Лангемака, разбирайся с ним сам, только я сомневаюсь, что у тебя это получится... Кто ты и кто Г.Э. Лангемак?..

Но обвинителям не хватило времени, и они, недовольные тем, что В.П. Глушко не оболгал ни одного из руководителей, решили все-таки выполнить намеченный план и заставить В.П. Глушко отречься от своих друзей, а потому постановили: *"Ввиду недостатка времени перенести обсуждение вопроса на ближайшее заседание бюро ИТС..."*.

Итак, расправа от 13 февраля закончилась. Организаторы этого фарса и нервотрепки остались недовольны. Их планы рухнули, В.П. Глушко не сказал ни одного плохого слова в адрес тех, кого все уже прокляли по несколько сотен раз... Предстояла "вторая серия". Ее "премьера" была назначена на 20 февраля.

Собрались "вершители судьбы" инженера В.П. Глушко: В.И. Дудаков, Андрианов, Ф.Н. Пойда, Шитов, А.С. Косятов, Н.Г. Белов, А.Н. Дедов, И.С. Петров, Кочув, Л.С. Душкин, Л.Э. Шварц, А.Г. Костиков. Как и 13 февраля, все роли между актерами были распределены и выучены заранее. Сначала надо напомнить о прошедшем, а заодно и посвятить отсутствовавших в прошлый раз А.Н. Дедова, И.С. Петрова и Л.Э. Шварца в суть дела.²⁵

Сыграв роль напоминающего устройства, В.И. Дудаков передал слово Шитову, который продолжил пережевывать тему прошлого ИТС'а: *"Я хотел бы остановиться на книжке ГЛУШКО и ЛАНГЕМАК... — он зачитал цитату из раздела о ЖРД и продолжил дальше. — Эта книжка взята из жизни работы института. Если по снарядам были сноски и ссылки на других — зарубежных авторов, что касается раздела ГЛУШКО, то этих ссылок нет. Предложений пока никаких не вношу, выступлю вторично..."*

Чтобы подержать эту мысль, Ф.Н. Пойда задает поистине "философский" вопрос: *"Этот материал, эта книга намечалась выпустить секретной, так это или не так?"* Так этот вопрос звучал в жизни или не так, но в истории он остался в таком виде. И спокойный ответ В.П. Глушко: *"Мне это неизвестно..."*.

Следующим обличителем по сценарию шел товарищ Андрианов. Он прошелся по результатам разработки двигателей, обвинил их (двигатели) в "однотипности", сказал о том, что для работы Глушко были созданы все необходимые условия, а он не поставил на ОРМ-66 охлаждаемую головку, хотя писал об этом в печати. А дальше любимые темы "автора сценария": *"ГЛУШКО оторвался от общественной жизни института. Участие ГЛУШКО в книге с ЛАНГЕМАК. В предисловии авторов о том, что они несут полную ответственность за написанное. Я считаю, что ГЛУШКО*

участвовал в составлении, выпуске книги вполне сознательно. ГЛУШКО ни-где не выступал и не заявлял о врагах народа КЛЕЙМЕНОВЕ и ЛАНГЕМАК.

Мои выводы: Предлагаю материал передать туда, куда следует, — в соответствующую организацию...". К этому все и подводилось. Только на первом заседании не хватило времени (слишком разошлись), а значит, с этого надо начинать второй акт, чтобы к концу спектакля все его участ-ники были единодушны в своих мнениях...

Со своей стороны, Н.Г. Белов зачитал предисловие к книге "Ракеты, их устройство и применение" и озвучил те же вопросы, что и Андрианов: *"Тактико-технические требования, но без цифр, дается полное описание объектов института, где можно поставить соответствующий номер.*

Почему до сих пор ГЛУШКО не заявил в печати? Бывшая дирекция до-вольно-таки благосклонно относилась к ГЛУШКО..."

Следующим слово взял Л.С. Душкин. Он произнес фразу, которая ста-ла сакраментальной: *"ГЛУШКО был под большим покровительством врага народа ЛАНГЕМАК..."*. За ней следовал еще один вошедший в историю афоризм: *"Оторванность от общественной жизни тоже заставляет нас насторожиться..."*. Дальше он проехался по двигателю ОРМ-65 и сказал о том, что газогенератор был сделан А.Г. Костиковым и Шитовым, но В.П. Глушко все забрал себе. В заключение Л.С. Душкин вернулся к книге: *"По книге ЛАНГЕМАК, ГЛУШКО в своем выступлении не признал-ся в отношении к книге, ГЛУШКО не выступал на собраниях и в печати об отношении к врагам народа ЛАНГЕМАК и КЛЕЙМЕНОВУ. Отрыв ГЛУШ-КО от общественно-политической жизни, что не к лицу советскому инже-неру. Если ГЛУШКО не признает своих ошибок, не перестроится, то мы должны поставить вопрос о ГЛУШКО со всей большевистской прямотой..."*

Следующим выступил Шитов, который высказал свою точку зрения на вопрос о газогенераторе, выразив при этом благодарность А.Г. Кости-кову за оказанное доверие.

Пришло время высказываться Кочуеву. Молчавший до сих пор сотруд-ник, так ничем себя и не проявивший и ничего из себя не представлявший, избрал ту же тему — книга... Скольким же людям она не давала покоя? Ви-димо, для своего времени она была слишком передовой, раз наделала столь-ко шума. *"Странно, что ГЛУШКО не обнаружил вредительской деятельнос-ти ЛАНГЕМАК, будучи в близком отношении, я считаю ГЛУШКО полити-чески близоруким. Если в производстве что-либо не шло, то достаточно ГЛУШКО сообщить ЛАНГЕМАК, то это затруднение будет быстро ликви-дировано. Если ГЛУШКО не усмотрел вредителя ЛАНГЕМАК, то он также*

может поддаться под влияние шпионов, и ГЛУШКО нужно бояться работать в оборонной промышленности. Много объектов, но они не отработаны, отработано лишь зажигание. Не растил ГЛУШКО технические кадры..."

Продолжая начатое ранее, Ф.Н. Пойда опять заговорил о книге: "ГЛУШКО, сотрудничая в книге "ЛАНГЕМАК ГЛУШКО", где он подписался не только за техническую сторону, — он зачитал отдельные места из книги и указал, что весь материал подробно показывает план работы института. — ГЛУШКО на заседании признался, что он до сих пор не отмежевывался от этого..."

Не понимающий, зачем это нужно, Л.Э. Шварц так и выступил: "Литературная работа ГЛУШКО, его сотрудничество с ЛАНГЕМАК, и какая цель была в книге вносить артиллерийские вопросы, которые весьма подробно разобраны, однако ни одни авторы за рубежом этих вопросов не ставили. Для какого контингента эта книга? Но не для широкого круга читателей. Не могло быть, чтобы ГЛУШКО по недосмотру сотрудничал с ЛАНГЕМАК, но может быть, эта книга была выпущена под давлением ЛАНГЕМАК. Эта сторона вопроса мне непонятна...". Сотрудничество по недосмотру невозможно! Вот так! Значит, преднамеренное вредительство... Л.Э. Шварц и сам не понял, что он помог "заказчику" и поднял свою руку за арест инженера В.П. Глушко, а соответственно, стал невольным соучастником происшедшего...

Шедевром обвинения В.П. Глушко является выступление А.Г. Костинова, обрадовавшегося возможности прилюдно свести счеты с опальным конструктором: "Правильно ИТС выразил недоверие к ГЛУШКО. Месяц тому назад ГЛУШКО представлял книжку на соискание звания, когда эта книжка давно изъята. Для меня непонятно, что ГЛУШКО — младенец по политическим вопросам. Все затруднения у ГЛУШКО ЛАНГЕМАКОМ решались в кабинете в пользу ГЛУШКО. ГЛУШКО берет под сомнение в книге родину ракетной техники в СССР, указывает, что родиной ракетной техники является Германия. Но мы, и не только мы, а весь мир признал ЦИОЛКОВСКОГО первым ученым по этому вопросу.

Я считаю предложение ПОЙДА правильным о выражении недоверия ГЛУШКО и исключении его из ИТС..."

Одессит В.П. Глушко, оказавшийся в трудном положении, на грани увольнения с работы и отстранения от любимого дела, решает немного отступить, однако не сдав главного, — не предать... Он отвечает своим оппонентам, он все же позволяет себе уличить их в некомпетентности, а потому имеет смысл привести этот ответ полностью:

"Я не римский папа и ошибки я свои признаю. Я скажу о тех ошибках, которые у меня есть, и о тех, которые мне приписывают.

Относительно книги: я понимаю так, если что опубликовано, и вторично то же самое публиковать — это не есть рассекречивание. Я хочу, чтобы мне конкретно указали, что именно я рассекретил. Схема ОРМ-65, которую я привел в книге, является принципиальной схемой, и эта схема была десять раз опубликована в других книгах. Возьмите учебник химии, и там вы найдете все те формулы и описания действия азотной кислоты и т. д. и т. п. Следовательно, все, что здесь опубликовано, взято из других материалов, и говорить о том, что я рассекретил работу нашего института, это неверно. Я считаю неверным такое обвинение, что, мол, нет такого двигателя, который бы удовлетворял тактико-техническим требованиям 2-й группы. Соответственно требованиям 2-й группы и разрабатывался такой двигатель.

Относительно работы с двигателем: я уже говорил, что я не римский папа, и у меня были неудачные конструкции. Подход к оценке проделанной мною работы — был неверный. По ОРМ-66 — он имеет объем, немного отличающийся от ОРМ-65. По заключению некоторых товарищей, что двигатель может сгореть, и об этом были сигналы — но этого нигде не зафиксировано, а замечания получили после того, как двигатель сгорел. В отношении охлаждения газогенератора — действительно, с моей стороны была допущена ошибка, но я не говорил, что его совсем не надо охлаждать. Газогенератор делался 5,5 месяцев вместо 1,5 месяца, после чего меня отстранили от этого руководства. Вследствие неверной эксплуатации газогенератора характеристик снять не пришлось, но я ничего не мог сделать, так как был отстранен от этого руководства, и отстранен умышленно. Второй генератор делался зря. Все время был срыв опытов, т. к. они проводились неправильно. Идея ввести рубашку принадлежит не ШИТОВУ и не КОСТИКОВУ. Относительно моей общественной работы: мне не поручали ни одной работы, а раз не поручали, то и не спрашивайте. Есть общественная работа, которую можно мне доверить, но вы ничего не давали, и обвинять меня в этом будет неверно. В стенгазету я писал, но как только мои заметки касались КОСТИКОВА, так мои заметки не пропускали, и я считаю, что это есть зажим самокритики. Но я все же вел общественную работу в ОСО.

Методика моей работы все же была правильной, и я никогда не соглашусь с тем, что я не веду исследовательскую работу. Для того чтобы выносить правильное суждение, надо быть в курсе дела.

Ошибки у меня были, и вот какие:

- 1. ОРМ-65 заказал сразу 6 штук — ошибка.*
- 2. Не принимал участие в общественной жизни института.*
- 3. Не всегда уделял внимание лаборантам, вследствие чего они иногда простаивали, не зная, что делать.*
- 4. Доверие ЛАНГЕМАК, которое я оказывал, я считаю тяжелой ошибкой (это единственное, чего от него добились. — А. Г.), но все же считать, что я проглядел врага народа в ЛАНГЕМАКЕ, не следует (правильно, потому что он им никогда не был. — А. Г.).*

Что же касается выступления некоторых товарищей о недоверии ко мне, то я попросил бы товарищей вынести решение действовать внимательно и обдуманно, не решая вопроса наобум.

Все же считать, что я ничего не сделал, — неверно.

Скажите, т. ДУДАКОВ, ведь вы больше истратили средств, чем я, но что вы сделали?.."

Ф.Н. Пойда устроил перепалку: "ДУДАКОВУ не дали работать, условия для работы ДУШКИНА были хуже, чем для Вас...".

На что В.П. Глушко ответил: "Это неверно, что условия моей работы при старой дирекции было лучше. Построено не 18, а 8 опытных типов двигателей (остальные 10 шт. являются комбинацией этих 8 шт.)..."

После этих слов председательствовавший В.И. Дудаков резко оборвал В.П. Глушко и, сказав, что время вышло, предложил заканчивать.

"Тогда на этом я кончу..." — безразлично ответил В.П. Глушко.

Оборвав на полуслове защищавшегося инженера, т. е. не дав возможности окончательно объясниться, участники этого фарса единогласно проголосовали за заготовленную заранее резолюцию:

"Заслушав выступление тт. АНДРИАНОВА, ДУШКИНА, ПОЙДА, БЕЛОВА Н.Г., ШВАРЦ, ШИТОВА, ДУДАКОВА, РОХМАЧЕВА, ВОЛКОВА Ф. и КОСЯТОВА и возражения ГЛУШКО, Бюро ИТС констатирует, что:

1. В.П. Глушко, работая в институте над р. д. на азотном топливе с 1931 г. и до сего времени, наряду с имеющимися достижениями этой проблемы не дал ни одной конструкции, годной для практического применения.

2. Во все время работы в институте В.П. Глушко был оторван от общественной жизни института. В 1937-38 г. 7 месяцев не платил членских взносов в профсоюз, задерживал возврат ссуды 1000 руб. в кассу взаимопомощи, что свидетельствует о пренебрежении В.П. Глушко к профсоюзным органам.

3. Работая продолжительное время в тесной связи с ныне разоблаченным врагом народа ЛАНГЕМАКОМ, а также получая поддержку и от быв.

директора НИИ № 3 — врага народа КЛЕЙМЕНОВА, В.П. Глушко с момента разоблачения и ареста ЛАНГЕМАКА и КЛЕЙМЕНОВА и до сего времени, т. е. более 3 месяцев, ничем не выявил своего отношения к ЛАНГЕМАКУ и КЛЕЙМЕНОВУ ни устно на собраниях, ни в печати.

4. В.П. ГЛУШКО участвовал совместно с ЛАНГЕМАК в книге: "РАКЕТЫ, их устройство и применение", содержащей много сведений, рассекречивающих работу НИИ № 3.

5. Отношение В.П. ГЛУШКО к подчиненным было неверным, не товарищеским, В.П. ГЛУШКО не создал ни школы, ни смены, ни даже группы постоянных сотрудников. Имели место необоснованные выступления В.П. ГЛУШКО на техн. советах института против инж. АНДРИАНОВА.

6. Отсутствовала коллективная работа над проблемой р. д. на азотном топливе, фактически работа над этой проблемой велась ГЛУШКО единолично.

Учитывая сказанное, Бюро ИТС совместно с активом выражает недоверие В.П. Глушко и постановляет ИСКЛЮЧИТЬ ЕГО ИЗ СОСТАВА ЧЛЕНОВ ИТС.

Результат голосования: резолюция принята всеми присутствующими при 1 воздержавшемся (вероятнее всего, это был Л.Э. Шварц. — А. Г.).

Перепуганные за свою жизнь сотрудники НИИ-3 были вынуждены участвовать в этом спектакле, т. к. понимали, что их неучастие будет квалифицировано как пособничество "врагам народа". Были среди них и те, кто действительно верил во "вредителей", были и заинтересованные в избавлении от более талантливых (чем они сами) конкурентов. Большинство же было просто запугано возможной расправой над ними и их семьями.

А через месяц, 23 марта 1938 г., В.П. Глушко был арестован органами НКВД г. Москвы. Началась шестилетняя эпопея борьбы за жизнь, сначала в застенках НКВД, а потом в тушинской и казанской "шарашках".

В следственном деле В.П. Глушко сохранились два заявления, написанные им через два дня после ареста на имя наркома Н.И. Ежова. Они очень хорошо характеризуют мастерство следователей НКВД, умевших доводить людей до такого состояния, что они начинали своей рукой писать подобные признания. Однако у меня возникает сомнение, что эти заявления были написаны на третий день после ареста. Вероятнее всего, дата поставлена по указке следователя М.Н. Шестакова, якобы в помощь подследственному с целью смягчения наказания...

Вот тексты обоих заявлений:

"В антисоветскую организацию для вредительской и шпионской работы я был привлечен в 1933 году в г. Ленинграде бывшим начальником Газодинамической лаборатории Н.Я. Ильиным.

С 1934 г. лаборатория была реорганизована в институт и переведена в Москву, куда переехал и я, и по заданию Ильина установил антисоветскую связь с Клейменовым — начальником института, и его заместителем — Лангемаком. Кроме того, я продолжал поддерживать связь с Ильиным, который оставался в Ленинграде".²⁶

"Я, арестованный 23 марта 1938 г., не желая сопротивляться в даче показаний следствию об антисоветской деятельности, выразившейся в том, что я, будучи начальником подразделений института, не поддерживал мероприятий партии и правительства, потому что я являлся членом антисоветской организации, куда был завербован в 1933 году Ильиным Николаем Яковлевичем в г. Ленинграде, в то время, когда он (Ильин Н.Я.) был начальником лаборатории, в которой я работал (Газодинамическая лаборатория Управления военных изобретений при Начальнике вооружений РККА). По заданию Ильина Н.Я. я писал ему сводки о состоянии работ секретного характера, проводившихся в нашей лаборатории. Эти сводки я ему передавал регулярно еще с 1932 года. От Ильина Н.Я. я слышал, что такие же сводки он требовал и получал от различных учреждений, пользуясь своим служебным положением. Со стороны Ильина Н.Я. я получал вознаграждение за свою деятельность (за сообщение ему материала шпионского характера) в виде денежных премий, которые он мне несколько раз в году проводил через Управление военных изобретений или самостоятельно выплачивал из тех сумм, которыми лично располагал как должностное лицо. Кроме того, он обещал мне заграничную командировку в Германию для ознакомления с работой реактивной проблемы, в связи с чем обещал устроить объезд ряда городов. Однако эта командировка не состоялась. Он мне не сообщал, в какую именно разведку отправлял материал, получаемый от меня и из других источников, но так как он обещал мне устроить поездку в Германию, то я заключил, что он имел связь с Германией.

Я бывал на квартире у Ильина Н.Я. и слышал от его семьи, что он по ночам часто уезжает и ведет себя загадочно. Это нетрудно сопоставить с его связью с границей.

Очевидно, из опасения, что я могу разоблачить по молодости или еще по каким-либо соображениям, Ильин не сообщал мне, кто помимо меня с ним связан, однако мне думается, что он имел связь с Тихомировым Нико-

лаем Ивановичем, бывшим начальником Газодинамической лаборатории, а также с инженером Юдиным, который, по-видимому, информировал Ильина о работах этого же участка лаборатории, на котором он непосредственно работал. Юдин работал в г. Ленинграде в той же лаборатории, что и я, но в другом отделе. В 1933 году, когда эта лаборатория была реорганизована в институт под начальством Клейменова, Юдин остался в Ленинграде, и о дальнейшей его судьбе я не знаю.

В. Глушко

О моей вредительской работе — вредительской работе Лангемака и Клейменова показания дам дополнительно.

В. Глушко..."²⁷

На самом деле из этих двух заявлений подлинным, т. е. написанным рукой В.П. Глушко, являлось только одно — первое. Второе — подделка, состряпанная следователем М.Н. Шестаковым и подsunутая им В.П. Глушко как написанное подследственным в тот момент, когда он (от побоев) находился на грани потери сознания. Этот прием используется следователем вторично. Первый раз им было сфабриковано заявление Г.Э. Лангемака от 14 ноября 1937 г.

5 июня 1938 г. был датирован самый большой протокол допроса подследственного В.П. Глушко. В нем он подписался под тем, что в 1933 г. был завербован Н.Я. Ильиным, который передал его И.Т. Клейменову и Г.Э. Лангемаку, тесно сотрудничая с которыми, он и осуществлял все свои "акты вредительства". Затягивал сдачу объектов, сконструировал "вредительский" двигатель ОРМ-66, а также заставлял, советовал и вынуждал наивного С.П. Королева выполнять свои приказания, которые и приводили к вредительству, но Королев, считая Глушко более сведущим в этих делах, слепо верил его указаниям и только выполнял их, даже не задумываясь, к чему это может привести впоследствии.²⁸

4 августа 1938 г. С.П. Королев подписывает навязанные ему показания, в которых "раскрывает участие Глушко во вредительской организации": "...Таким же образом мне стала известна принадлежность к антисоветской организации и ГЛУШКО (т. е. от Лангемака. — А. Г.). Разговор о нем у нас был вскоре после моего вовлечения в организацию, причем ЛАНГЕМАК подчеркнул, что ГЛУШКО является участником организации с 1934 года, и тут же дал установку, что всю свою вредительскую деятельность я должен строго контактировать с ГЛУШКО...

...В результате вредительской деятельности ГЛУШКО к концу 1937 года создал такое положение, что институт фактически не имел мо-

торов, которые можно было бы надежно использовать. Сам ГЛУШКО, работая по вредительской установке ЛАНГЕМАКА, вел научно-исследовательские работы бессистемно, непродуманно и завел моторное дело в тупик..."²⁹

И даже здесь следователям надо было еще крепче привязать В.П. Глушко к Г.Э. Лангемаку, чтобы их дружбу и творческий тандем выдать за "вредительскую связь".

20 июля 1938 г. в НКВД был передан акт техэкспертизы, подписанный созданной специально для этого комиссией в составе: А.Г. Костикова, Л.С. Душкина, Коляновой и А.Н. Дедова. Его целью была окончательная дискредитация имени В.П. Глушко. И в нем члены комиссии не забыли прокатиться по самым больным для себя темам: отношениям между В.П. Глушко и руководством НИИ-3, а также по оторванности конструктора от коллектива. И слегка прошлись по С.П. Королеву:

"...Наряду с трудностями освоения ракетных двигателей на жидком топливе и ракетных летательных аппаратов как новых технических проблем, требовавших привлечения передовой техники и изучения целого ряда новых вопросов, Глушко и Королев, имевшие полную самостоятельность и руководящее влияние на направление ракет в этой области ракетной техники, пользуясь полным покровительством со стороны бывшей дирекции ин-та Клейменова и Лангемака, вели свою работу по пути кустарничества, противодействуя серьезной постановке работ, по пути запутывания основных вопросов, связанных с освоением объектов, затушевывания наиболее слабых мест, усложнения решения простых, но важных вопросов, выпячивания на передний план проблемных вопросов, не имеющих актуального значения при решении поставленных задач, преувеличения полученных результатов работы и по пути непроизводительной траты народных денег, отпускавшихся на разработку объектов.

...Заключение: Глушко во время работы в институте проявлял резко выраженное пренебрежительно барское отношение к людям, особенно к нижестоящим и подчиненным, что вызывало исключительно отрицательное отношение к нему абсолютного большинства работников института. Наблюдалась полная оторванность от общественно-политической жизни института. Не было случая, чтобы Глушко принимал хотя бы какое-нибудь участие либо выражал свое отношение к проводимым политическим кампаниям и вообще к политической жизни страны. Редким явлением было присутствие Глушко на собраниях либо митингах, проводимых в институте. Круг друзей Глушко в институте замыкался Лангемаком, Клейменовым, Королевым, которые обволакивали его незыблемым техническим авторитетом, создавая исключительные условия для работы.

Абсолютное большинство вопросов решались им непосредственно с Лангемаком и Клейменовым, минуя нач. группы, а ранее нач. отдела. Решения технических советов либо распоряжения нач. группы, протесты против заказов ничем не обоснованных объектов обычно разрешались по-ложительно для Глушко Лангемаком.

Последнее время, примерно с февраля м-ца, т. е. за несколько дней до его ареста, на заседании ИТС при обсуждении его метода работы за соавторство с Лангемаком при напечатании явно вредной шпионской книжки "Ракеты, их устройство и применение" Глушко исключен из членов секции ИТР (а ранее исключен из членов профсоюза), и ему выражено политическое недоверие.

...Королев С.П. по своим настроениям и отношению к политической жизни института и страны ничем не отличался от Глушко. До крайности груб с подчиненными, проявляя барское пренебрежение к большинству сотрудников института, не входившим в компанию Клейменова, Лангемака, Глушко, Курпеевой и т. д..."³⁰

24 января 1939 г. В.П. Глушко отказывается от данных им ранее показаний, объясняя это тем, что они были получены путем морального и физического воздействия.³¹

Однако посланного в НКВД новому руководству НИИ-3 было мало, и в феврале 1939 г. в дело В.П. Глушко был подшит еще один акт по обследованию работ с моторами на жидком топливе, в котором в вину В.П. Глушко кроме неумения конструировать ракетные двигатели ставилась все та же дружба с Г.Э. Лангемаком...

"...Ознакомившись с протоколами испытаний моторов на жидком топливе, с программами работ по моторам на жидком топливе, с отчетами по опытам Глушко и с книгами, выпущенными Глушко, Глушко и Лангемак, пришли к следующему выводу:

...Работа над моторами на жидком топливе с 1928-1938 гг. проводилась под руководством Глушко и идейным руководством Лангемак Г.Э.

...Глушко В.П. и Лангемак Г.Э. достаточно грамотные инженеры, и поэтому нельзя полагать, что они ошибочно, а не умышленно всю исследовательскую работу по моторам проводили кустарно.

Отношение Глушко к общественным мероприятиям в институте и отношение его к людям было исключительно пренебрежительно-барское. Все свои работы Глушко держал в строгом секрете от сотрудников института, даже непосредственно ему подчиненных. Не разрешал запускать мотора кому-либо из инженеров, запуск производил сам лично.

Сам, с помощью Лангемака и Клейменова, Глушко создавал такую ат-

мосферу вокруг своих работ, что работа над моторами, работающими на жидком топливе, обставлялась с исключительной торжественностью и таинственностью, и к этой работе допускались "сверходаренные" люди в виде Глушко.

Инженеры, работающие с Глушко, если они пытались войти в "святая святых" Глушко, попытаться предложить свой двигатель или что-либо изменить в моторе без ведома Глушко, то такие инженеры отстранялись от работы, вовсе изгонялись из института с помощью Лангемака и Клейменова. Как, например, были уволены из института (или довели их, что они сами сбежали) инженер Минаев, инженер Юков, техник-изобретатель Панкин и др.

Книги "Ракеты, их устройство и применение" (авт. Лангемак, Глушко) и "Жидкое топливо для РД" автор — Глушко.

В первой книге умышленно расшифрована вся работа института, как по ракетам на твердом топливе, так и по жидкостным. В главах, написанных Глушко, как, например, на стр. 99 нижние две строки и дальше рекомендуется отводить тепло от наиболее нагреваемых частей мотора и указывается на необходимость применения материалов с высокой теплопроводимостью. Сам же Глушко в это время упорно не проводит испытания мотора с охлаждением, и материал ставит на камеры малой теплопроводности (книга написана в декабре 1934 г., а охлаждение двигателя начали применять под напором общественности лишь в 1937 г.). Фиг. 68 на стр. 101 полностью воспроизводит схему ОРМ-66, причем расположение здесь форсунок на фиг. 68 более выгодно, чем расположение форсунок в проектируемых Глушко моторах, что подтверждается последними опытами Душкина.

После ареста Лангемака на техсовете БРИЗа на вопрос: "Почему Глушко допустил возможность выпуска книги, в которой расшифровывается вся работа по ракетам на твердом топливе?" — Глушко ответил примерно следующее: "Я мало знаком с ракетными снарядами на твердом топливе и верил Лангемаку, не зная, что он сволочь" (на самом деле последнего слова В.П. Глушко не произносил. Сказанное им написано выше. — А. Г.).

В предисловии к книге Лангемак и Глушко "Ракеты, их устройство и применение" руководитель ракетной группы военно-научного комитета Центр. Совета Особавиахима СССР — Меркулов именует Лангемака и Глушко крупнейшими специалистами в ракетной технике, поэтому изложенные в книге мысли преподносятся как авторитетнейшее руководство в данной области техники, и фактически являются расшифровкой работы НИИ-3...

...Двигатель объекта 202-ОРМ-65 был Глушко предъявлен к сдаче заказчику (внутренний заказчик Королев С.П.). Двигатель работал удовлетворительно и был принят. Глушко был премирован дирекцией (Клейменов, Лангемак). Двигатель ОРМ-65 должен был быть установленным на объекте, сдаваемом Техническому управлению РККА. Через несколько дней после сдачи двигателя при запуске этого же двигателя самим Глушко — двигатель взорвался. Этот взрыв Глушко объяснил тем, что он якобы волновался и подал топливо преждевременно. Работа была задержана и сдача объекта Тех. управлению была отложена...

...Клейменовым, Лангемаком и Глушко вместо углубленного изучения вопроса работы двигателя в лабораторных условиях и использования имеющегося уже в технике опыта и привлечения ряда инженеров, была взята установка на рост вширь, на разбазаривание народных средств и скрытие кустарничеством существенных недостатков в работе с двигателями и тем самым торможение ракетной техники в СССР..."³²

15 августа 1939 г. В.П. Глушко был осужден на 8 лет лагерей и определен для отправки в Ухтижемлаг, однако кто-то поставил на приговоре надпись "Ост. для раб. в техбюро".³³

С этого момента началась деятельность Глушко по спасению арестованных товарищей... В 1940 г. перед переездом в Казань он обращается в НКВД с очередной просьбой прислать к нему И.Т. Клейменова, Г.Э. Лангемака и С.П. Королева. Однако до конца года к нему никто из них так и не приехал. В.П. Глушко опять обращается в НКВД, и ему сообщают, что первые двое уже расстреляны, а С.П. Королев скоро приедет. Он приехал после еще одного обращения в НКВД, в 1942 г...

О чем думал В.П. Глушко, когда узнал о смерти своего близкого друга и своего директора? Какие мысли приходили к нему на ум? "Когда я пятнадцатилетним мальчишкой спросил у него об этом, он ответил: "Я подумал о том, как они могли это сделать?.. Понимают ли, каких людей они расстреляли?.. И как такое могло произойти?.." На его глаза навернулись слезы, это значит, он снова вспомнил Лангемака...

Да, он никогда не держал на них зла за подписанное, но он так никогда и не поймет, как могло получиться, что создатели оружия были расстреляны, а посредственность будет процветать до конца своих дней... Он же на всю свою жизнь научится молчать и в тот момент, когда можно было бы что-то и рассказать, а потому многое из его прошлого навсегда уйдет вместе с ним..."⁴

Будучи освобожденным в августе 1944 г., он сожалел о том, что не знал даже, где они похоронены... Однако он был жив, у него была работа и цель в жизни, а они?.. Он никогда про них не забудет и сделает все, чтобы восстановить их добрые имена...

Окончание следует

Источники, литература и комментарии

1. Подробные биографические материалы об этих людях можно прочитать в работах автора настоящей статьи. Вот краткий перечень этих публикаций: "Создатель "Кагюш", Сборник трудов "НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко", XIX, Москва, 2001, стр. 404-426; "Первый директор РНИИ – И.Т. Клейменов", Сборник трудов "НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко", XX, Москва, 2002, стр. 427-444; "Талантливый инженер-артиллерист Борис Сергеевич Петропавловский", Сборник трудов "НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко", XXI, Москва, 2003, стр. 368-399; "Начальник ГДЛ Николай Яковлевич Ильин", Сборник трудов "НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко", XXII, Москва, 2004, стр. 377-395; "Основатель Газодинамической лаборатории – Николай Иванович Тихомиров", Сборник трудов "НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко", XXIII, Москва, 2005, стр. 433-451. Кроме них существуют статьи других авторов, опубликованные в различных печатных изданиях. Однако работы не всех авторов отличаются исторической достоверностью и документальным подтверждением написанного. Что касается А.В. Глушко, то все опубликованные им материалы основаны на документальной основе.
2. Постановление Правления ЛГУ об отчислении студента 5 курса В.П. Глушко за неуплату за обучение от 20.02.1929, ЦГАСПб, ф. 7240, оп. 10, ед. хр. 150, л. 1.
3. Глушко В.П. Путь в ракетной технике. М.: Машиностроение, 1977. С. 469-470.
4. Глушко А.В. Воспоминания об отце. В 3-х ч. Ч. 2: Отец и пионеры ракетно-космической техники. Рукопись. Архив автора.
5. Глушко В.П. Путь в ракетной технике. М.: Машиностроение, 1977. С. 470.
6. Глушко В.П. Путь в ракетной технике. М.: Машиностроение, 1977. С. 470, 472.
7. Глушко В.П. Путь в ракетной технике. М.: Машиностроение, 1977. С. 472.
8. Ходатайство Н.Я. Ильина на имя секретаря Стипендиальной комиссии ЛГУ Михалькова от 27.06.1929, ЦГАСПб, ф. 7240, оп. 10, ед. хр. 150, л. 44.
9. Глушко В.П. Путь в ракетной технике. М.: Машиностроение, 1977. С. 474.
10. Глушко В.П. Путь в ракетной технике. М.: Машиностроение, 1977. С. 478.
11. Письмо в ОГПУ от А.Я. Малого от 17.03.1932, ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровна, лл. 47, 48.
12. Глушко В.П. Путь в ракетной технике. М.: Машиностроение, 1977. С. 485.
13. Заявление от инженера-физика В.П. Глушко в Комитет по делам изобретений ВСНХ СССР от 14.02.1933, Филиал РГАНТД, ф. Р-1, оп. 3-5, ед. хр. 6578, л. 1.
14. Заявка В.П. Глушко. Прибор для измерения расхода жидкости, от 14.02.1933, Филиал РГАНТД, ф. Р-1, оп. 3-5, ед. хр. 6578, л. 3.
15. Журнал Бюро новизны Комитета по изобретательству при СТО от 19.04.1933, Филиал РГАНТД, ф. Р-1, оп. 3-5, ед. хр. 6578, л. 8.
16. Вкладной лист к делу № 124073/9250, Филиал РГАНТД, ф. Р-1, оп. 3-5, ед. хр. 6578, лл. 5, 5об.
17. Журнал Бюро новизны Комитета по изобретательству при СТО от 19.04.1933, Филиал РГАНТД, ф. Р-1, оп. 3-5, ед. хр. 6578, л. 8.

18. Письмо начальника ГДЛ Б.С. Петропавловского в Комитет по делам изобретений ФСНХ СССР № 8/с от 16.01.1931, Филиал РГАНТД, ф. Р-1, оп. 47-5, ед. хр. 909, л. 1.
19. К заявке Газодинамической лаборатории АНИИ. Описание теплоизоляции для камер сгорания реактивных двигателей, Филиал РГАНТД, ф. Р-1, оп. 47-5, ед. хр. 909, лл. 2, 2об, 3, 3об, 6, 6об, 7, 7об.
20. Протокол допроса обвиняемого Клейменова Ивана Терентьевича от 15.12.1937, ЦА ФСБ РФ, Архивно-следственное дело № Р-2020 Клейменова Ивана Терентьевича, лл. 9, 9об, 10, 10об.
21. Протокол допроса обвиняемого Клейменова Ивана Терентьевича от 16.12.1937, ЦА ФСБ РФ, Архивно-следственное дело № Р-2020 Клейменова Ивана Терентьевича, лл. 11, 11об, 12, 12об, 13, 13об, 14, 14об, 15, 15об, 16, 16об.
22. Протокол допроса обвиняемого Лангемака Георгия Эриховича от 15.12.1937, ЦА ФСБ РФ, Архивно-следственное дело № Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, лл. 11-28.
23. Заявление в партком НИИ № 3 от И.М. Панькина от 12.01.1938, ЦА ФСБ РФ, Архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 168-169.
24. Протокол заседания Бюро ИТС НИИ № 3 совместно с активом от 13.02.1938, Архив РАН, разряд 4, оп. 14, ед. хр. 170, лл. 134-141.
25. Протокол заседания Бюро ИТС НИИ № 3 совместно с активом от 20.02.1938, Архив РАН, разряд 4, оп. 14, ед. хр. 171, лл. 137-142.
26. Заявление Народному комиссару внутренних дел СССР Н.И. Ежову от подследственного Глушко В.П. от 25.03.1938, ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, л. 12. Орфография и пунктуация подлинника.
27. Заявление Народному комиссару внутренних дел СССР Н.И. Ежову от подследственного Глушко В.П. ЦА ФСБ РФ, Архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, л. 13, 13об.
28. Протокол допроса арестованного Глушко Валентина Петровича от 05.06.1938, ЦА ФСБ РФ, Архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 14-30. Кроме того, выдержки из протокола допроса В.П. Глушко об исполнительности С.П. Королева были приведены мной в статье "И кому это выгодно?", опубликованной в журнале "Новости космонавтики" № 19/20 (186/187), 1998, стр. 64-65.
29. Выписка из протокола допроса Королева Сергея Павловича от 04.08.1938, ЦА ФСБ РФ, Архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 40-43.
30. Акт комиссии в составе: Костикова, Душкина, Коляновой и Дедова от 20.07.1938, ЦА ФСБ РФ, Архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 75-113.
31. Протокол допроса арестованного Глушко Валентина Петровича от 24.01.1939, ЦА ФСБ РФ, Архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 31-33.
32. Акт обследования работ Глушко с моторами на жидком топливе от 03.02.1939, ЦА ФСБ РФ, Архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 158-164.
33. Выписка из протокола № 26 Особого Совещания при наркоме внутренних дел СССР от 15.08.1939, ЦА ФСБ РФ, Архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, л. 223.

